

ГЛАВА 33

В самом конце февраля я подписал договор долевого строительства двухкомнатной квартиры в 60 квадратных метров. На оформление сделки я поехал с отцом. Нас встретила та же женщина – коммерческий директор. Она раскрыла перед нами на столе буклет дома, и я выбрал квартиру на третьем этаже.

- На кого оформляем договор? – произнесла женщина, выбирая меж нами глазами.
- На кого? – растерянно посмотрел я на отца.
- На себя оформляй, - сказал отец, цыкнул недовольно уголком рта и отвернулся.
- На меня, - произнес я.

После подписания мы поехали в банк, сняли аванс – триста восемь тысяч и отвезли в кассу строительной компании. Только покинув офис и оказавшись в «газели» я осознал, что именно сейчас в моей жизни происходит важное – мечта о своем жилье, еще два года назад казавшаяся несбыточной, становилась реальностью! От осознания сего факта меня возбужденно затрясло и накрыло эйфорией. «Своя квартира! Чудо! Как!?! Как мы смогли пройти весь этот путь!?!» Я все еще не верил в происходящее, мысленно оглянулся назад – я и отец на пустой овощной базе, отец отдает за аренду склада вперед за месяц две тысячи рублей, мы остаемся без денег и начинаем рискованный пивной бизнес. Бррр! Вздрогнул я от воспоминания. Повторил бы такое еще раз!?! Не уверен! Сколько нужно было иметь веры или азарта, или даже банальной дури, чтоб повернуть такое? Я понимал, что мы с отцом совершили маленькое чудо. Мы были молодцы! Я не стеснялся этого, мысленно повторил про себя «мы молодцы!» и посмотрел на отца. Тот с каменным лицом вел машину домой.

- Па, класс, да!?! Прикинь! Мы купили квартиру! – воскликнул я. – Круто, да!?!
- Ну, допустим, еще не купили... - плеснул тот холодом навстречу моей эйфории. Я осекся. Мои эмоции, словно споткнулись о камень и, распластавшись, затихли.
- Па, куда договор деть? – сказал я уже дома, держа папку с документами в руках.
- Положи где-нибудь у себя. Это ж твои документы! Определи им место сам. Я озадаченно повертел папку в руках, сунул ее в ящик стола и вышел за дверь.
- Че, все свои дела поделал? – сразу выдал Сергей, едва я вошел в офис.
- Да! Все отлично! – кивнул я и, поевшись, плюхнулся в кресло у двери.
- Ну! – задрыгал коленом Сергей. – Рассказывай! Купил квартиру!?
- Я энергично кивал головой и, не в силах сдержаться, поплыл в улыбке.
- Двушку!?! – уточнил Сергей, расплываясь в улыбке следом.
- Я продолжил кивать с видом и состоянием счастливого идиота.
- Роман – красавчик! – сказал Сергей, посмотрев на жену. – Купил квартиру!
- Ну и что? – произнесла Вера. – Ты то свою давно уже купил! Вот и Ромка купил!
- Вера посмотрела на меня тепло и сказала:
- Поздравляю, Ром! Теперь можно уже и жениться со спокойной совестью...
- Да теперь можно как раз и не жениться! – гоготнул Сергей, встал из-за стола, шагнул ко мне, протянул руку. – Молодец, Ромыч! Поздравляю!
- Спасибо, Серый, - пожал я ее, и все трое погрузились в работу.
- За делами время подошло к обеду, и мы с Сергеем покатали за едой в поселок.
- Сколько метров купил-то!?! – сказал Сергей едва мы выехали с завода. – Почём!?! Я рассказал все как есть.
- А че вы не все деньги сразу отнесли!?! – удивился напарник.

- Не знаю, я отцу предложил сразу все отнести, он не захотел... - пожал плечами я и возмутился. – Я сам не понимаю, че их держать в банке мертвым грузом! Но, в принципе, сейчас это уже не очень важно, даже если и будет какое подорожание на метры, то у меня остаток квартиры подорожает всего на два процента...

- Ну, два процента... - принялся Сергей жевать губу, подсчитывая в уме. – Это ж вы отнесли триста, и триста у вас осталось, а два процента от трехсот – это шесть тысяч!

- Ну да, - кивнул я. – Не такие уж и большие деньги, если что...

- Да как не большие!? Это все равно деньхи! Там шесть тысяч, здесь шесть тысяч – так можно кучу денег просрать! Курочка, она по зернышку клюет, знаешь!

- Серый, - вздохнул я, словно зажатый ментально между двух стен – отцом с его осторожностью и напарником с его рачительностью, - да все я понимаю, ну, че ты мне рассказываешь? Была б моя воля, я бы сразу всю сумму отнес! Потормошу еще отца в конце месяца, чтоб остальные деньги отнести в квартиру...

Переезд проехали молча. Толстая пожилая тетка, в заматанном на голове пуховом платке, подоткнутом под фуфайку и в валенках, держа в руке желтый флажок, проводила нашу машину взглядом и уныло побрела в дежурный домик.

- Нормальную ты такую двушку взял... - сказал напарник, едва «мазда» вылезла с грунтовок на асфальт. – У меня у родителей четырехкомнатная такая...

- Ниче се! Четырехкомнатная у вас! – удивился я.

- Да, раньше там, как отец получил ее, когда еще в армии служил, две семьи жили – наша и еще одна, - кивнул Сергей. – А Ромка родился, и квартира нам осталась вся.

- Нормально, - кивнул я.

- Я свою брал... щас уже не помню точно, но там у меня даже побольше твоей... или шестьдесят восемь, или семьдесят один... семьдесят один, по-моему!

- Большая двушка! – снова кивнул я.

- Да! – улыбнулся довольно Сергей. – У меня там пентхаус целый! Верхний этаж! Вид на водохранилище шикарный! И еще сверху у меня там чердак большой, я прихватил себе! Там при желании даже можно пару комнат сделать! Я там так, вещи всякие храню! Ну, приедешь ко мне как-нибудь, Ромыч, посмотришь!

- Блин, ну, ты молодец, Серый, успел купить квартиру еще по тем, детским ценам! – сказал я уважительно. – Я помню, у меня друг как раз купил квартиру году в девяносто девятом или двухтысячном, так метр тогда стоил что-то около четырех с половиной тыщ, прикинь!? Он половину суммы выплатил, и цена такая, хуяк, и подскочила до девяти тыщ! Прикинь!? Сразу в два раза! Тоже двушку купил, только панельку...

- Да у меня такая же, тоже панелька! – произнес Сергей и припарковал машину у рынка в центре поселка. – Только у меня вся сумма была...

- Ого! Это у тебя прям вся сумма сразу была! Круто! Я думал, ты в долежке так же брал и носил потихоньку... - сказал я и вышел из машины, потянулся на улице, размялся.

Погода стояла чудесная – ясно, чуть ниже нуля. Яркое солнце уже заметно грело.

- Да не, у меня была сумма денех, но на двушку немного не хватало! – показавшись на улице со своей стороны машины, пояснил Сергей. – На однушку только было...

Мазда крикнула сигнализацией, мы перешли дорогу к киоску фастфуда.

- Мне Давидыч денег добавил... - продолжил Сергей.

- Ты че будешь? – глянул я на него, разглядывая витрину киоска.

Мы заказали еду себе и Вере.

- Давай тут на улице по кофе выпьем! Погода супер! – предложил я, заняв уличный столик. – Успеем еще в этот офис... Петя все равно не раньше, чем через час вернется!

- И два кофе со сливками! – крикнул Сергей в окошко киоска и подошел ко мне. - И Давидыч мне тогда помог – добавил денег, и я купил двушку...

Довольно жмурясь от яркости солнца, я посмотрел на Сергея.

- А так бы только однушку смог купить! Понял!? – добавил он.

- Понял, понял! – отозвался я, копируя интонацию, глянул вверх, заметив про себя, что небо уже стало весенним – незримый переход свершился, зима кончилась. Кончилась столь приятно для меня – покупкой квартиры. Впереди маячила весна. «Дальше с каждым днем будет теплее, а там и лето!» - подумал я, ощущая и в себе пробуждение новой жизни.

- Слушай, ну, Давидыч, прям, молодец! – задумался я. – Тебе, можно сказать, с ним повезло! Вот так запросто чтоб владелец дал работнику половину денег на квартиру...

- Ну, там не половину, а меньше! – перебил Сергей. – И не просто дал, а в долг...

- Ну эт понятно, что в долг!

- Да не, это не понятно! – грубовато резанул Сергей, окаменев слегка в чертах лица. – Я потом Давидычу этот долг с зарплаты отдавал год целый...

Черты напарника смягчились, подавшись ко мне вперед и понизив голос, он почти заговорщицки добавил: «Правда, мне он зарплату поднял с пятнадцати до сорока тыщ, ну, чтоб я смог с ним рассчитаться за квартиру. Процент мне с продаж повысил. Но он это потихому сделал, другие не знали. Я к Давидычу за премиями отдельно заходил».

Сергей при этом под столиком задвигал руками, отсчитывая невидимые купюры.

- О, да эт, считай, он тебе эти бабки подарил! Зашибись, сначала дал деньги в долг, а потом поднял заплату! Мне бы так кто деньги в долг давал! – хмыкнул я.

- Ваш заказ! – заорала тетка из окна киоска и высунула наружу пакет с едой.

Мы принялись за кофе. Перемалывая всю ту же тему о квартирах, допив, нырнули в «мазду». Солнце прогрело салон так, что выходить не хотелось вовсе. До лета уж точно.

- А че ты панель взял!? – ляпнул я, едва мы развернулись.

- Да, а какая разница!? – произнес Сергей и надел солнцезащитные очки.

- А у панельных домов есть один косяк – у них срок службы по стандартам сорок лет! Прикинь! А у кирпичных и монолитно-кирпичных – от ста до трехсот, - сказал я.

- Да это ерунда какая-то! – буркнул Сергей. – Все дома одинаковые, нет разницы!

Мы поехали в офис.

- Да я те говорю! Я сам недавно узнал! У панели срок службы сорок лет, а потом дом признается аварийным! Ты посмотри на панели в моем районе, те, каким уже лет по двадцать пять, они в пиздец каком состоянии! Это через пятнадцать лет им точно пиздец наступит! И главное – я не понимаю, цена на панель такая же или выше, чем у компаний, строящих в кирпиче или монолите-кирпиче!

Я рассказал Сергею все, что узнал сам перед покупкой квартиры о ценах в городе.

- Не, ну щас, может, и так! – отреагировал тот через мгновение раздумий. – Я когда покупал, цены были нормальные! А ты в каком доме квартиру купил, в кирпичном?

- Да, в кирпичном! – кивнул я. – Я специально искал такую...

Поворот у церкви проехали молча, покатали вниз.

- Главное, чтоб дом построили... - произнес Сергей. – Ты хоть дом видел!?

Он глянул на меня отливающими цветами, как глаза насекомого, стеклами очков, гоготнул, довольный сказанным, добавил: «Строить его хоть начали!?»

- Начали, да, видел, - буркнул я. – Четыре этажа уже подняли...
- А дом сколько этажный?
- Десяти...

- Здравсьте вам! – держа в руках папку, зашел в офис отец в последний день зимы.

Атмосфера в комнатке сразу стала напряженной. Я почувствовал почти физически, как вновь подобрался в своих действиях и эмоциях Сергей и Вера. С дня, когда вернулся в общее дело отец и занялся средствами для предприятий, наши с ним отношения немного наладились. Но с Сергеем он продолжал общаться скупно, получая то же в ответ. Отец был словно пятое колесо в телеге – выкинуть жалко, зачем оно нужно – не ясно. Отец навещал нас редко, за зиму раз пять. Я отлично понимал, что Сергей терпит эти визиты лишь из-за меня. Зайдя, отец привычно начал топтаться у двери. Мне стало неловко за него, и я встал.

- Па, садись, чай будешь? – произнес я.

Отец обрадовался и сел в кресло у двери. Включив чайник, я оперся спиной о стену по другую сторону двери – единственное место, где можно было стоять, не мешая никому.

Отец начал пространно рассказывать о том, как он ездил по разным предприятиям с коммерческим предложением и с кем там общался. Признаться, все слушали его вполуха. Сергей, изредка бросая на отца дежурные взгляды, ковырялся в бумагах на столе и нервно жевал губу, морщился. Вера с присущим ей душевным равновесием сидела, откинувшись на спинку кресла, скрестив на груди руки, и слушала с видимым интересом. Я, знавший ее достаточно, понимал, что такое поведение означало лишь врожденный такт.

И тут я вдруг отчетливо отметил для себя особенность характера отца – тот не умел общаться с людьми. Раньше мне думалось обратное. А тут я сообразил, в чем заключалось неумение – отец не разговаривал, а вещал! Его вовсе не интересовала реакция слушателя. Тому могло наскучить, собеседник мог потерять интерес к теме разговора, устать слушать – да все, что угодно! Беда была в том, что отец не замечал этого. Он не думал о слушателе. Отец мог часами рассказывать, что угодно. Единственным приличным способом прервать нескончаемый монолог отца было – сослаться на срочное дело и под этим видом сбежать. Но если «сбежать» не быстро, то отец мог увязаться следом и продолжить долдонить. Стал ли он нудным с возрастом или был таким всегда? Не знаю.

Я устал стоять. Отец, сделав лишь пару глотков, держал кружку с чаем в руках так, будто грел их. Я понял, что чай этот наверняка уже почти остыл и не будет допит никогда.

- Па! – перебил отца я. – Так когда, ты говоришь, они собираются сделать заказ!?

Отец осекся, умолк и захлопал глазами.

- Так, как счет выставим им, так они и проплатят! – удивленно произнес он.

- Слушай, ну, тогда пусть дают свои реквизиты, заключим договор, выставим счет, проплатят, да и отгрузим им товар, да!?! – продолжил я спокойно вести разговор к финалу.

Отец опешил. Он растерянно поморгал, машинально глотнул из кружки, задумался на пару секунд и произнес: «Ну да... а как же иначе?»

- Ну все! Договорились! – оживился я и заходил посреди комнаты, сигнала этим об окончании разговора. – Тогда привози их реквизиты – все быстро и сделаем! Да, Серый!?

Я посмотрел на напарника. Тот, все поняв, благодарно вздохнул, прекратил возню с бумагами и сказал: «Да, все сделаем, конечно! Анатолий Васильевич привезет реквизиты, Верок распечатает договор, счет и отгрузим эти... как их...»

Отец стал растерянно переводить взгляд между мною и Сергеем.

- Ну все, па, тогда все решили! – развел я руками, так и замер.

- Да, решили! – встрепенулся отец, начал крутить головой, соображая, куда бы деть мешавшую в руках кружку, сунул ее на ближнюю полку, кашлянул, хлопнул ладонями по подлокотникам кресла и добавил: «Ну, я пошел!?!»

Будто сговорившись, все трое одновременно и вперемешку выдали: «Да, давай, па! Счастливо! Надо нам тоже поработать, увидимся дома! Да, надо накладные пробивать! До свидания, Анатолий Васильевич! До свидания! Пока, угу!»

Отец встал, снова неловко потоптался, сунул руку Сергею. Тот вздохнул, пожал ее. Следом пожал я. Отец кашлянул, надел меховую кепку и как-то по-стариковски ссутулясь вышел за дверь. Тут же исчезло и витавшее в офисе напряжение, все трое оживились.

Продажи парфюмерии к праздникам вышли отменные. Сергей, катаясь на «мазде» по клиентам, привозил наличные в офис пачками. При виде такого количества денег, его глаза лихорадочно горели, а руки тряслись при их пересчете. Заработок на скачке продаж удался. А с середины марта уже маячил «сезон» по инсектицидам.

Личная жизнь шла размеренно. Я виделся с Наташей два-три раза в неделю – кино, кафе, даже пару раз зашли в «Чистое небо». В отношениях с ней не было той неясности и сумбурности, как в прежних. Меня это устраивало. Мысли стали столь же неторопливы, и я спокойно примерялся ими к Наташе. Представлял наш общий быт, когда мы сойдемся и начнем жить вместе, сколько проживем так и когда свадьба. Мысли парили в моей голове, я их ловил и педантично раскладывал по полочкам мозга.

Начало весны выдалось туманным и слякотным. Небо плотно затянулось низкими облаками. Влага повисла в воздухе, делая его теплым и при этом промозглым. Снег раскис до каши. Под ногами хлюпало, ботинки промокали раз за разом. Первый солнечный день случился ближе к середине марта. Мы с Сергеем ехали из города через поселок на завод. Солнце так ласково светило через стекло, что наше общение текло лениво и благодушно. Мы обсуждали текущие дела, говорили о политике, о женщинах. Обычный мужской треп.

- Ну че, Ромыч!? – гаркнул вдруг Сергей. – Илюхе твоему засунем дихлофосы!?

- Почему моему?? – парировал я.

- Ну, вы ж там с ним вась-вась! – гоготнул напарник.

- Да нет там никаких вась-вась, Серый! – буркнул я, лениво пялясь на мелькающий за окном пейзаж. Солнце нещадно топило снег, колеса машин ему помогали – били талую кашу в грязное месиво и выгоняли из него мутные потоки влаги. Вода стекала с разбитого асфальта к обочинам и уходила под лежащие в тени деревьев осунувшиеся сугробы снега. Весна обнажала весь подснежный мусор. Бумажки, бутылки, жестяные банки, пакеты – все это лезло из-под снега. Природа отдавала цивилизации то, чем щедро всю зиму люди закидывали обочины дорог из окон своих авто.

- Илюха – гондон! С ним каши не сварить! Он не возьмет дихлофосы, надо как-то мимо него договариваться, - добавил я. – И надо в «Родной край» заехать! Им предложит дихлофосы! «Люкхим» они не возьмут, а вот дихлофосы в бартер – запросто!

Я посмотрел на Сергея. Тот вел машину в очках и, не поворачивая головы, подумав чуть, буркнул: «Да, можно... Только надо не оставлять там деньги, сразу забирать товаром обратно, а то директор у них – мутный тип...»

- Так и сделаем, наберем чего-нибудь и сразу спихнем в «Сене в «Меркурий» или в «Пересвет», пусть продают. Летом как раз нужен будет дополнительный обменный товар.

- Да, кто бы мог подумать, что «Родной край» так раскрутится! – произнес Сергей.
– Я помню, их директор приходил к нам, предлагал прокладки. А они тогда были никому неизвестные, только появились на рынке. Он бегал по всем фирмам предлагал их даже на реализацию. В деньги то никто и не собирался покупать их! И на реализации продавались так, плохо. Он все бегал, его все пинали. А щас они в каждой дырке и хорошо продаются!

- Ну, а че ты хочешь! Человек побегал, пробил рынок, теперь кайфует! – сказал я.

- Да это понятно... - буркнул Сергей.

Мы подъехали к заводу, нырнули в створ ворот проходной и покатали к офисному зданию, возле которого виднелась уже подсохшая проталина. Сергей повёл «мазду» к ней.

- Сережа!! Рома!! – слышалось мне за шумом двигателя и шелестом колес.

Я закрутил головой по сторонам – никого.

- Сережа!! Рома!! – вновь раздался женский голос.

- Бежит, - сказал напарник, глянув в зеркало заднего вида, и заглушил машину. Я вышел из «мазды» – очкастая вахтерша трусила по снегу в галошах от проходной к нам.

- Рома, Сережа, здравствуйте! – произнесла она, запыхавшись и тяжело дыша.

- Здравсьте! – сказал я, Сергей нехотя повторил за мной, выйдя из «мазды» следом.

- Рома, Сережа! – закрутила головой тетка, не зная, к кому обратиться. – Мне Сеня сказал на днях, что вы ищите грузчика на склад, да? У вас же тот грузчик уволился, да?

- Ну, он не уволился, мы его уволили! – надувшись важностью, выдал тетке Сергей.

- Ну хорошо, а грузчик вам нужен? – продолжая глотать воздух, глянула та на меня.

- Грузчик нужен! – сказал я. – А у вас кто-то из знакомых ищет такую работу?

- Ром, да у меня племянник... - продышалась тетка, поправила очки и запахла в пуховик сильнее. – Он сейчас как раз ищет работу и пошел бы к вам, если возьмете!

- А сколько ему лет? – уточнил я.

- Восемнадцать...

- Ну, он нормальный!? – брякнул Сергей. – Не пьет хотя бы!?

- Нет, Сереж, что ты! – замахала руками тетка. – Он и не курит то!

- А, ну, раз так, то пусть приходит! – кивнул я.

- Ну пусть приходит! Поговорим! – бросил вполоборота нетерпеливо Сергей.

- Аха, хорошо! – заблела почтительно тетка. – Я ему скажу, он завтра придет!

- Да, пусть приходит, - кивнул я, и двинулся следом за напарником в офис.

- Все, спасибо! – закивала, чуть ли не полупоклоном вахтерша, придерживая очки руками, добавила в удаляющуюся спину Сергея. – Спасибо, Сереж!

От проявления раболепия меня передернуло. Изначально я воспринимал надменное поведение вахтерши, как некий вызов и умение держать уровень даже в таком зачуханном месте. Сидя в комнатке проходной завода, тетка всегда что-то читала. Я даже раз заметил обложку книги – Ф.М. Достоевский «Бедные люди». В моей голове сложился образ некой интеллектуалки, занесенной волею судьбы в убогое место, вынужденной толкаться среди работяг. Диалог о племяннике навел меня на другие мысли, но я, склонный изначально в любом человеке видеть лишь лучшее, истолковал себе изменение ее поведения так – тетка решила установить с нами дружественные отношения. Я был лишь «за».

- Ниче се! Поздоровалась! – произнес я, догнав Сергея. – Это прям чудо!

- Ей же надо племянника на работу устроить, вот и поздоровалась! – хмыкнул тот.

- Кстати, да, возможно! – кивнул я, осененный простотой вывода.

- Да не возможно, а так и есть, - добавил Сергей, словно миллион раз сталкивался с таким свойством людей. Более того – только с ним и сталкивался. В его голосе мелькнули нотки разочарования.

- Да ладно! – отмахнулся я, юркнул в здание следом за напарником. – Без разницы, лишь бы грузчика привела, а то Сеня один уже охуевает на складе! Как биоробот!

Наш смех, раздавшийся одновременно, гулко раскатился по пустым этажам здания.

Племянник вахтерши нарисовался на следующий день. Долговязый, с меня ростом, тощий как все юнцы – племянник оказался приятным брюнетом с интеллигентным лицом и вызовом во взгляде. Юношеский максимализм в его глазах говорил о том, что оказался племянник тут временно и, как только появится шанс, он тут же отправится на покорение вершин жизни. Я был не против, и с понедельника парень вышел на работу.

В среду в офис заехал отец – привез первый заказ на моющие средства. Он оказался маленьким, всего на восемь тысяч рублей. Мы не знали, что с ним делать. Проблема была в доставке товара за тысячу километров в наш город. Чтобы снизить стоимость доставки, необходимо было везти товара больше. Лишнее пришлось бы положить на склад, и через две недели заплатить за товар. Сумма выходила значительная – под тридцать тысяч. Даже если мы продавали заказанную часть и компенсировали с прибылью около восьми тысяч, все равно тысяч двадцать ложилось на складе почти мертвым грузом.

- И когда мы это продадим? – посмотрел Сергей на меня, стоящего подле стены у двери. Напарник сидел за столом, отец в кресле у двери, Вера на своем месте.

- Без понятия, Серый! – пожал я плечами, не считая нужным что-то выдумывать. – Может быть, эта фирма позже заберет еще партию, а может, и другого покупателя найдем. Будем предлагать всем. Я думаю, можно небольшую партию положить на склад, чтоб товар был всегда под рукой. Сумма терпимая, двадцатка нас никак не напряжет...

Я смотрел на кислое сомневающееся лицо напарника и понимал, что дело, которое мы затеяли, и впрямь малоперспективное. Я сам в него не верил. Единственная причина, по какой я хотел завезти этот товар – отец. Он промаялся зиму случайными заработками, я видел в его глазах растерянность и подавленность. Камень противоречий рассасывался не так быстро, как хотелось бы, поэтому наши отношения оставались прохладными. Приход отца в офис я расценил как шаг к примирению, отчего и стремился всячески помочь ему.

- Да это понятно, что привезем, положим на склад... - вздохнул Сергей, стараясь не пересекаться взглядами с отцом. – Будут стоять пылиться эти канистры там...

- Сереж! – произнес отец хорошо знакомым мне напряженным тоном, каким всегда сдерживал в себе растущее недовольство. Я физически ощущал взаимную неприязнь отца и Сергея. Оба в общении между собой будто ходили вдоль невидимой линии, как границы территории каждого, и обозначали решимость не сдавать позиций. При этом деликатно не пересекали пограничной линии и вели общение дипломатично. Я глянул на отца, желваки того заходили под кожей, взгляд зло вцепился в лицо Сергея. В офисе стало тихо.

- Сереж, - продолжил отец, - когда мы договаривались, что я займусь этим делом, то решили, что первую партию придется завезти на склад с запасом и часть оставить там! Вот, мы заказываем эту партию, и тут ты пытаешься переиграть договоренности! Зачем!?

Сергей едва заметно дернулся, укол из точно подобранных формулировок попал в цель. Я с интересом посмотрел на напарника. Внутри меня что-то злорадно шевельнулось.

Я удивился. Пожалуй, впервые мне стало очевидно – Сергей противодействует отцу. Да, я был сам зол на отца, но, во-первых, это мой отец; во-вторых – наши внутрисемейные дела. Противодействие Сергея ощущалось неявно, как что-то неудобное. Мои мысли туманным клубком закружились в голове. Но я не мог их понять. Одно я понял точно – между отцом и Сергеем неприязнь возникла сразу, их трения не были лишь коммерческими. Уход отца поднимал новые вопросы. Я видел прямолинейность отца. Прямолинейность действий и суждений – наша семейная черта. Отец, словно рыцарь с открытым забралом бросился на неприятеля. Сергей же уклонился от лобовой схватки, произнес, не поднимая взгляда от стола: «Анатолий Васильевич, я ничего не переигрываю! Мы, может быть, там о чем-то и договаривались, я уже не помню...»

- Как ты не помнишь!??? – вспыхнул отец, подавшись вперед в кресле.

- Анатолий Васильевич, вот вы не перебивайте, дайте мне договорить... – напряженно, но не повышая тона, произнес Сергей.

- Ну мы ж договаривались, Серж!??? Что если будет небольшой первый заказ, то ничего страшного – мы завезем больше с запасом на склад, так!??? – отец припер своим «копьем» Сергея к стене фактов.

- Может быть, мы и договаривались, я не очень хорошо помню, но если вы так говорите, я знаю, вы человек честный, то значит, так и было... - словно обтекая словами выпад отца, произнес Сергей.

- Серж!! – краснея и багровея, едва не задохнулся отец.

- Анатолий Васильевич, мы завезем эти моющие как вам нужно, я не против! Но я здесь не один принимаю решения! Если Ромка будет согласен, то никаких проблем! Мы решения здесь принимаем совместно, - Сергей окончательно ушел от атаки отца, придав своему лицу и позе черты смирения и незаслуженно оскорбленной добродетели.

У меня не было желания раздувать или подогревать перепалку. Отец мог снова что-нибудь сказать или сделать резкое. Тогда мои усилия по его возвращению к нам оказались бы напрасными. И ситуация складывалась дурацкая и не в пользу отца, – выходило, что он агрессивен, а Сергей лишь защищается.

- Па, ты не кипятись, - успокаивающе сказал я. – Так и сделаем, завезем с запасом. Просто Серый не помнит тот разговор в деталях. Все верно, мы так и договаривались...

Отец с трудом переключился на меня, кровь с его лица схлынула.

- Давай свой заказ, где он? – продолжал я понижать градус напряжения, не давая отцу вставить слово. – Вот заказ. Ну, все мы сделаем...

Я взял в руки бумаги, расторопно протянутые мне молчавшей весь разговор Верой.

- В течении какого времени ты сказал, что мы им привезем заказ? – посмотрел я на отца, почти полностью успокоившегося и взявшего себя в руки.

- Как оплатят, так и привезем, сказал! – растерянно бегая глазами, выдавил из себя тот, стараясь смотреть куда угодно, только не на Сергея.

- Ну, отлично, - кивнул я. – Все, мы им выставяем счет, они оплачивают, мы тут же заказываем товар, получаем и отгружаем им их заказ...

Отец кашлянул, засобирался уходить, теребя в руке меховую кепку.

- Договорились, па? – заканчивал по-быстрому я ситуацию. – Ты домой сейчас?

- Да, домой, а куда ж еще!?! – шумно выдохнул отец, гася раздражение, встал.

- Ну, пошли, провожу тебя до машины, - нажал я ручку двери, потянул на себя.

- Всем до свидания тогда, - выдавил из себя отец в момент, когда наклонив голову, надевал кепку и оттого не встретился ни с Верой, ни с Сергеем взглядом.

- До свидания, - вежливо и нейтрально тут же отозвалась Вера.

- До свидания, - буркнул Сергей.

Пропустив отца вперед, я вышел из офиса следом.

- Ловкий малый, этот твой Сережа! – выдал отец, едва мы оказались на улице и направились по дорожке вдоль стены к проходной. Отец сразу закурил, нервничал.

- Да ладно тебе, па... - хмыкнул я дружелюбно. – Чего он ловкий то!? Ну, забыл, о чем там мы договаривались, ну и что? Мы ему напомнили... Делов то...

- Все он помнит отлично! – сказал отец и выпустил клуб дыма.

Мы обогнули угол здания, направились через ворота завода к «газели», стоящей на обочине дороги. Снег под ногами хлюпал грязной песчано-водной кашей.

- Да даже если и помнит, и что? – пожал плечами я. – Он просто, может, не хочет завозить этот товар и возиться с ним. Я его где-то понимаю. Товар-то не самый ходовой, довольно специфический... Да это все фигня, па! Завезем, продадим, остальное положим на склад и тоже продадим, не парься!

Мы остановились. Отец докуривал, лицо его обострилось подозрительностью и злостью. Он машинально косился в сторону проходной, словно ждал появления Сергея.

- Че, как там мать? – переключил я тему разговора.

- Да а что мать!? – отец жадно затянулся до самого фильтра, так, что сигарета аж зашипела, тлея, и откинул бычок в снег. – Как будто ты не знаешь – что мать!? Лежит в своей комнате, заперлась...

- Ну понятно... - кивнул я, обернулся в сторону проходной.

- Ладно! – выдохнул отец.

- Да, давай, па! – кивнул я.

Отец протянул руку, я протянул свою. Отец пожал мою чрезмерно крепко даже для него, будто вымещал на ней злость. Я пошел в офис. За спиной завелась «газель» и уехала.

С заказом Сергей больше не противился, товар прибыл через неделю.

Петя отвез пять канистр покупателю. И два десятка осталось пылиться на складе.